

БЫХОВСКИЙ ЗАМОК: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДА-КРЕПОСТИ

Поджаров В. М.

Учреждение культуры «Могилевский областной
краеведческий музей имени Е. Р. Романова»
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Аннотация. Данная статья посвящена истории изучения Быховского замка. В статье приводятся результаты основных археологических исследований на территории замка и его окрестности, а также его участие в государственных войнах.

Ключевые слова: укрепления, планировка, город-крепость.

Summary. This article is devoted to the history of the study of Bykhov Castle. The article presents the main archaeological studies on the territory of the castle and its surroundings, as well as its participation in state wars.

Key words: fortifications, planning, fortress city.

Быховский замок является значимым объектом историко-культурного наследия Беларуси. Именно частновладельческий город-крепость благодаря своим мощным укреплениям смог оставить свой след в истории Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой. В XVII веке Быховский замок переживает свой пик, так как в последующие столетия город-крепость не будет использоваться как значимая стратегическая единица и постепенно потеряет своё значение.

Город-крепость расположен в выгодном положении – на правом берегу реки Днепр и с этой стороны он защищено большим валом. До 1590 г. на этом месте находилась деревянная крепость, которая позже была перестроена в каменные бастионы. Ян Ходкевич, который получил грамоту на строительство здесь каменных сооружений в 1590 г., был гетманом Великого Княжества Литовского. При магнатском роде Ходкевичей началось строительство, а полностью оно завершилось при Льве Сапеге, к которому полностью перешло право владения городом и его окрестностями. Был построен 800-метровый вал с бастионами, рavelинами и рвом в форме полукруга – всё это в совокупности делало город непреступной крепостью. Благодаря такому высокому расположению замка с его башен можно было увидеть, как вражеские войска подходили к крепости, благодаря этому местный гарнизон мог подготовиться к обороне [6, с. 162–164].

Дворцово-замковый ансамбль был построен в 1630-е гг., но несмотря на это он не раз перестраивался и восстанавливался из-за частого участия в войнах. Внутренняя часть города спланирована таким образом, чтобы кварталы были перпендикулярны улицам. Центральной частью города являлась рыночная площадь [4, с. 42–51].

Крепость имела форму неправильного прямоугольника размерами 77х100 м. С восточной части город защищала река Днепр, а с остальных трёх – оборонительные рвы, глубиной 22-27 м. Для отражения противника имелись три угловые восьмигранные двухъярусные башни, которые вмещали в себя по 7-8 бойниц. Имелась и въездная воротная брама, через которую люди с помощью подъёмного деревянного моста проникали внутрь. Внутренняя часть двора включала в себя как хозяйственные, так и жилые постройки [4, с. 51–55].

Проход в город был через три каменные браны — Могилевская, Рогачевская и Подольная. Чтобы пройти опускался деревянный мост, который оставался единственным связующим звеном между окрестностями и городом-крепостью. Воротная браня укреплялась железной решёткой, которая наглухо опускалась при нападении, а также вдобавок использовались железные засовы и замки, что полностью перекрывали всякий доступ в город с внешней стороны [4, с. 51–58].

Помимо самой крепости внутри города имела и каменная синагога, которая выполняла не только религиозную, но и оборонительную функцию. Стены синагоги имели толщину почти в два метра, а наверху культовой постройки находились бойницы. Обслуживание оборонительных сооружений выполнялось местными жителями, что зафиксировано в городских инвентарях.

Таким образом, изучение данного комплекса является важным аспектом при исследовании системы оборонительных сооружений на территории Могилевского Поднепровья и Беларуси в период XVII–XVIII вв. Быховский замок упоминается во многих противостояниях, особенно историки выделяют войну 1654–1667 гг., которая велась между московскими войсками и украинскими казаками. Также стоит отметить, что обе стороны сражались и с польскими войсками, в состав которых входила литовская армия [4, с. 90–101].

Проследить, как развивался город можно с помощью инвентарей и государственных грамот. В этих документах содержится информация о боевой мощи города, наличии провианта и реконструкций укреплений. Благодаря государственным грамотам и оставшимся перепискам между наместниками города и его владельцами можно проследить жизнь города в период функционирования крепости.

Исследование Быховского замка как целой системы фортификации впервые положено М. А. Ткачевым в книге «Замки Беларуси». В данной монографии исследователь выделил основные этапы строительства оборонительных сооружений и гарнизон, который находился внутри крепости. Детальное описание инвентарей и оружейных комнат дают возможность понять, какой именно оружейной мощью обладала крепость в XVII–XVIII вв. В монографии так же описывается история войн, в которых участвовала Быховская крепость (Старый Быхов в документах). Особое внимание уделяется русско-польской (1654–1667 гг.) и Северной (1700–1721 гг.) войнам [6, с. 162–166].

После Северной войны Старый Быхов подвергался реконструкции и восстановлению, так как бастионы были разрушены. Сапег привлекали к данным работам жителей из Старого и Нового Быхова. Город также восстанавливал свой оружейный парк — появлялись новые пушки на замену старым или потерянным. После же присоединения Восточной Беларуси к Российской империи в 1772 г. крепость потеряла своё стратегическое значение и постепенно начала запускаться [4, с. 132–134].

Первое археологическое изучение крепости, и единственное в таких масштабах, проводилось в 2013 г. И. А. Марзальюком. Руководством экспедицией МГУ имени А. А. Кулешова была начата подготовка к этим полномасштабным исследованиям ещё в феврале того же года — было заложено несколько шурфов. Летом начались сами исследования совместно с реставрацией двух башен. Всё это стало возможно благодаря включению замка в программу «Замки Беларуси» и проведения в 2013 г. в Быкове Дня белорусской письменности.

В ходе исследований обнаружено большое количество индивидуальных и массовых находок. Среди всего материала стоит выделить печные изразцы с гербом Сапег и Ходкевичей. Большое количество печных и гербовых изразцов позволило провести несколько исследований по данной тематике Н. П. Шутков [7, с. 97–101].

Самой важной целью при проведении этих раскопок являлось проследить изучение истории существования города и сбор археологического материала. Дальнейшие масштабные изучения оборонительных сооружений замка на данный период времени не проводилось, в небольшом масштабе проводились небольшие исследования в пределах исторической части города, которая прилегает к замку.

Р. Д. Галынский проводил археологический надзор при выполнении благоустройства местности в пределах Советской улицы. Здесь была заложена небольшая траншея, в которой

благодаря стратиграфии выявлено, что эта часть города относится к исторической и ранее неисследованной части города. В отвале найдены 85 предметов [2, с. 24–25].

Ученый делает вывод о том, что часть города заселена людьми только в XVIII веке. Но существует мнение, что из-за наличия через эту часть города дороги на Могилев могли проживать на указанной части Быхова уже в XVII веке и ранее. Материалы житейского обихода говорят о наличии хозяйственных построек. В перспективе историческая часть города может выступать полноценным местом для проведения археологических изысканий [2, с. 25–26].

Еще одни археологические исследования были проведены Р. Д. Галынским в июле 2016 г. Основными задачами раскопок являлись: сбор нового материала и изучение нетронутой застройки части города. До этого момента раскопки проводились лишь в 2013–2014 гг. — в районе кинотеатра «Родина» заложен небольшой шурф. Помимо этого, проводились археологические надзоры при строительных работах и сбор материала на поверхности [3, с. 17–18].

Общая площадь раскопа составила 8 м кв., а количество культурных напластований — 5 м. Последний слой перед материком имел следы от пожара. При расчистке материковой части выявлены очертания от столбовой конструкции, которая располагалась на расстоянии 35–40 см друг от друга по линии север-юг.

Несмотря на небольшую площадь раскопа, обнаружено 300 единиц археологических находок. 80% из них составил керамический комплекс, 7% строительные изразцы, 7–8% стеклянные изделия, остальные отнесены к индивидуальным предметам. Индивидуальные находки представлены артефактами из черного и цветного металлов [3, с. 19–20].

Изделия из цветных металлов представлены монетами, предметами культа, броней и другими неопознанными изделиями из сплава свинца. Монеты относятся к периоду с XVII по XX вв., имеются и фальшивые экземпляры. Самой интересной находкой является створка креста-энклопиона, который имеет четыре изображения святых на лопастях. Данный экземпляр выполнен из переплавки такого же креста XIII–XIV вв., они характерны для территории центральной и южной Украины, а на территорию Быховского Поднепровья, скорее всего, попали в ходе войны 1654–1667 гг. Артефакт деформирован и подвергся воздействию огня.

Стоит выделить и 28 экземпляров обувных подков, которые выявлены в раскопе. Такое большое их количество в одном месте может говорить о нахождении в этой части города обувной мастерской. Самый древний артефакт датируется второй половиной XVI века, что говорит о заселении этой части города именно в указанный период времени. Строительство оборонительных бастионов началось либо после пожара, либо в тот же период времени [1, с. 19].

В научной среде Быховский замок упоминается в работах И. В. Спирина, который изучал оборонительные сооружения Оршанско-Могилевского Поднепровья в XIII–XVIII вв. В своей диссертации ученый посвятил отдельный параграф Быховским укреплениям. Им систематизированы известные данные конца XIV–XVI вв. И. В. Спирин делает вывод о том, что деревянные укрепления правильной формы в плане представляли собой прямоугольник. Они располагались на месте, где и возведены каменные укрепления. Эта теория подтверждает тот факт, что до каменных укреплений на территории замка существовали деревянные укрепления, и они послужили основой для города-крепости [5, с. 243–245].

Самой новой работой по изучению замка является монография Ю. П. Шкоплярова, Н. А. Волкова и Р. Д. Галынского «Идеальны горад-крэпасць. Ваенная гісторыя Старага Быхава ў XVII стагоддзі». В данной работе коллектив авторов сконцентрировался именно на одном столетии, когда крепость переживала свой расцвет и самый интенсивный период в истории [4, с. 5–10].

Таким образом, изучение истории города-крепости Быхова является важной частью истории Беларуси. Важность крепости заключается в том, что она являлась пограничным форпостом с Русским государством в XVII веке. В первой половине XVIII века крепость начинает оправляться от последствий Северной войны и на ее территории проводится ремонт и накопление

новых ресурсов. При вхождении в состав Российской империи крепость теряет своё значение.

В последующие годы крепость использовалась как военный гарнизон и тюрьма для преступников, выполняло функцию гетто во время немецкой оккупации. До 2004 г. здесь находился цех по деревообработке. На сегодняшний день замок является историко-культурным объектом, включённым в программу «Замки Беларуси». Именно благодаря программе проведены раскопки и частичная реставрация с благоустройством местности. Но в целом тенденция восстановления замка после 2014 г. остановилась. В 2024 г. входы и выходы замка законсервированы, так как существует возможность крушения частей крепости.

Существуют проблемы с определением точной даты строительства каменных укреплений замка. Большинство учёных придерживаются мнения о начале строительства в 1610-е гг., но есть и мнения о начале строительства в 1590-е гг.

Список использованной литературы

1. Галынскі, Р. Дз. Абудковыя падкоўкі з раскопак 2016 года на тэрыторыі Быхава / Р. Дз. Галынскі // Быховские краеведческие чтения – VII. – Быхов : [б. и.], 2018. – С. 19.
2. Галынскі, Р. Дз. Быхаўскі «паўночны» пасад (па дадзеных археалагічных і картаграфічных крыніц) / Р. Дз. Галынскі // Быховские краеведческие чтения – V. – Быхов : [б. и.], 2016. – С. 24–26.
3. Галынскі, Р. Дз. Папярэднія вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі г. Быхава ў 2016 г. / Р. Дз. Галынскі // Быховские краеведческие чтения – VI : материалы научно-практической конференции, посвященной памяти генерал-майора Драгуна Алексея Макаровича, 28 декабря 2016 г., г. Быхов / редкол. С. Ф. Жижиян [и др.]. – Могилев : [б. и.], 2016. – С. 17–21.
4. Шкапляроў, Ю. П. Ідэальны горад-крэпасць. Ваенная гісторыя Старога Быхава ў XVII стагоддзі : манаграфія / Ю. П. Шкапляроў, М. А. Волкаў, Р. Д. Галынскі ; пад навук. рэд. І. А. Марзэлюка. – Мажылёў : Мажылёўскі інстытут МУС, 2018. – 138 с.
5. Спирин, И. В. Изучение укреплений на памятниках Оршанско-Могилевского Поднепровья / И. В. Спирин // Романовские чтения – 10, посвященные 80-летию со дня основания исторического факультета: сборник статей международной научной конференции, 27–28 ноября 2014 г. / редкол.: И. В. Шардыко [и др.]. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – С. 243–245.
6. Ткачев, М. А. Замки Беларуси / М. А. Ткачев. – Минск : Беларусь, 2002. – 200 с.
7. Шуткова, Н. П. Технология производства печных изразцов XVII–XVIII вв. (по материалам археологических раскопок замка в Старом Быхове в 2013 году) / Н. П. Шуткова // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гум. науки. – 2016. – № 1. – С. 97–104.